

Глава 527 - Новый командир десяти тысяч воинов - это ты?!

«Дальше остаётся лишь выяснить, как сломать эти оковы!» - Бай Сяочань сделал глубокий вдох, собирая воедино всю ту огромную жизненную силу, что наполняла все его меридианы, и всё тело его вспыхнуло чёрным светом.

Когда этот чёрный свет охватил всё тело и без того невероятная физическая сила юноши словно взорвалась, становясь всё сильнее и сильнее. Просто сжав кулак Бай Сяочань услышал как трещит сжимаемое пальцами пространство.

Но ещё более ошеломляющей была новообретённая скорость, взгляд Бай Сяочаня сверкнул, взмахнув рукой, он распахнул двери тайной комнаты, делая шаг наружу.

Едва был сделан этот шаг, как юноша просто исчез, но это была не телепортация, а невероятная скорость. В одно мгновение он покинул секретную комнату, покинул резиденцию, оказавшись в воздухе.

Он парил в воздухе на казармах третьей армии, внезапно заметив впереди летящую птицу, но птица эта двигалась до странного медленно, её крылья хлопали слишком неторопливо, отчего юноша удивлённо распахнул глаза, тут же окинув взглядом окружающий мир. И обнаружил, всё всё вокруг крайне замедлилось, нормально двигался лишь он сам.

Это странное ощущение поразило Бай Сяочаня, он ощутил, что... Сила и мощь его тела теперь даровали ему скорость такого уровня, что она была практически неотличима от телепортации, что и вызвало столь странные последствия.

- Значит, когда достигаешь столь высокой скорости всё остальное... замедляется? - негромко прошептал Бай Сяочань, стоило ему остановиться, как все пейзажи и фигуры вокруг задвигались с обычной скоростью.

И как раз в этот момент... Троица Сун Цюэ под предводительством Чжао Луна вошла в главные ворота казарм. И тут внезапно они увидели стоящую в воздухе... Высокую фигуру, от которой исходила столь ошеломляющая, мощная аура силы, что человек этот подобен был демону богу...

В тот же миг, как Сун Цюэ и его спутники увидели в небе эту стройную фигуру подобную демону богу, Бай Сяочань в воздухе над казармами третьей армии, склонив голову, также заметил Сун Цюэ.

В этот краткий миг их взгляды встретились...

Сун Цюэ, распахнув глаза, замер, у него перехватило дыхание, он поспешил отвести взгляд, отчаянно повторяя про себя, что это просто ошибка... Его трясло, он продолжал убеждать себя, что ему просто показалось из-за того, что последнее время он всё время представлял, как растопчет Бай Сяочаня...

«Точно, так и есть...» - трясущийся Сун Цюэ, едва дыша, как мог пытался обмануть сам себя, но тут его мысли прервал тёплый и дружелюбный голос Бай Сяочаня.

- Малыш Цюэ!

Бай Сяочань был приятно удивлён, он сразу воспрял духом, его глаза, как у бойца, прошедшего через множество боёв, ярко вспыхнули, пылая яростным пламенем.

Стоило прозвучать голосу Бай Сяочаня, и Сун Цюэ услышал слова «малыш Цюэ», в сознании его словно что-то взорвалось, разум опустел, всё его гордое самодовольство в этот момент было попросту раздавлено и уничтожено, весь окружающий мир словно исчез, эта фигура в воздухе... затмила собой целый мир.

Все его попытки унять дрожь, привели лишь к тому, что он просто замер самым неестественным образом, с потрясённым и глупым видом. Он выглядел так, словно только что пережил удар бесчисленных молний, которые парализовали его и почти лишили рассудка.

Рассмеявшись, Бай Сяочань словно рухнул с небес, спеша опуститься вниз к троице во главе с Сун Цюэ.

К этому моменту культиваторы из третьей армии находившиеся в этот момент в казармах осознали, что их командир десяти тысяч воинов завершил закрытую медитацию, тут же множество радужных лучей устремилось к нему со всех сторон, первыми прибыли личные стражи Бай Сяочаня.

Возглавляла их гордая красавица Лю Ли, вместе с остальными членами личной охраны она окружила Бай Сяочаня, в глазах людей читалось огромное уважение и все они тут же поклонились в приветствии, накрыв кулак ладонью.

- Господин, поздравляем вас с прорывом!

Во взгляде Чжао Луна рядом с Сун Цюэ вспыхнуло великое почтение, отойдя на несколько шагов, он тоже накрыв кулак ладонью, поспешив присоединиться к остальному хору.

- Господин, поздравляем вас с прорывом!

Когда это почтительное поздравление разом раздалось из десятков глоток его личных стражей, Бай Сяочань вновь рассмеялся, и направился напрямик к Сун Цюэ.

Между тем ещё больше воинов, увидев, что Бай Сяочань завершил свою медитацию, поспешило сюда, десятки радужных лучей стремительно направились к центру казарм.

Среди них выделялись десять культиваторов великой завершённости ядра бессмертия, каждого окружала гордая, величественная аура, и каждый из этих людей будет выделяться везде, где бы они не оказались.

Эти десять человек были никто иные, как командиры тысячи воинов третьей армии, естественно среди них был и Ли Хунмин. Прибыв к Бай Сяочаню все они также поклонились в почтительном приветствии, накрыв кулак ладонью.

- Приветствуем командира десяти тысяч воинов!

Пока прибывали всё новые воины, тут же склоняясь в приветствии, Бай Сяочань уже подошёл к Сун Цюэ, он радостно рассмеялся, глаза его сияли, давая понять каждому, что Бай Сяочань очень рад.

- Это и правда ты, малыш Цюэ, правда ты!

- Малыш Цюэ... Как ты мог оказаться в таком жалком положении? Я думал, это я тут страдаю, не ожидал, что ты страдаешь ещё больше, чем я. (Прим. пер. Автор часто любит использовать похожие фразочки раз за разом. Конкретно эта, если не путаю, использовалась во время

приключений героя в Небесном Городе.)

- Когда мы отправлялись, твоя тётя доверила тебя мне, как старший я несу за тебя ответственность. Пусть даже ты в очередной раз бессердечно бросил меня, твой дядя очень великодушен, давай поступим так — зачем тебе отправляться на задания? - оставайся со мной! Я командир десяти тысяч воинов, и ты станешь моим личным стражем!

Бай Сяочань выглядел очень довольным взволнованным, и это действительно было так. Он не просто встретил старого друга, особую прелесть всему придало воспоминание как холоден и надменен был Сун Цюэ тогда, в момент расставания, ныне же он стал командиром десяти тысяч воинов, но пока не мог ещё вернуться в Секту Высшего Пути Звёздного Неба, а рядом не было никого из старых друзей, чтобы сполна разделить с ними обретенное величие и славу. Теперь же такой старый друг появился, и Бай Сяочань взорваться был готов от волнения. На его взгляд это был один из лучших моментов в его жизни.

Мужчина и женщина державшиеся за спиной Сун Цюэ были потрясены, взгляд их буквально остекленел, они во все глаза смотрели на Бай Сяочаня. Хотя наряд юноши был крайне прост, вся фигура его дышала настоящим величием, он словно яркая луна среди звёзд, выделялся среди этой огромной толпы воинов. И, хотя аура его явно ещё не достигла уровня зарождающейся души, по мощи и грозной силе она неожиданно превосходила его. Ещё больший вес всему происходящему придавало почтительное поведение всех этих воинов вокруг, а уж когда имя командира десяти тысяч воинов было произнесено вслух, у них чуть голова не взорвалась, они наконец осознали, что этот юноша никто иной, как... Командир десяти тысяч воинов третьей армии! И это прождало в них настоящую бурю эмоций и мыслей!

Они и сами узнали Бай Сяочаня, всё-таки все они были избранными небесами прошедшими Испытание Сильнейших Высшего Пути Звёздного Неба, а Бай Сяочань успел заработать там большую славу. И всё равно они с трудом верили собственным глазам, они были настолько ошеломлены, что могли лишь бессознательно ахать в потрясении. Но что шокировало их ещё больше, так это то, что они впервые слышали о подобных связях Сун Цюэ. Бай Сяочань не просто стал командиром десяти тысяч воинов, но ещё и оказался его дядей!

Эти двое дрожали, а затем, сами не до конца осознавая свои действия, накрыли кулак ладонью и почтительно поклонились.

- Приве... Приветствуем... Господина командира десяти тысяч воинов!

Когда эти двое поклонились, взгляд Сун Цюэ всё ещё был отсутствующим, всё это произошло слишком внезапно, он просто не был готов ни к чему подобному. До этого он купался в гордых, полных самолюбования мыслях о собственном величии, о том, как поразит весь мир своей исключительностью, и попросту раздавит Бай Сяочаня, превзойдя все его достижения в десять раз. И вот Бай Сяочань предстал перед ним воочию и...

- Бай Сяочань... Как... Как это возможно? Ты... Новый командир десяти тысяч воинов — это ты?! - Сун Цюэ был бледен, речь его была прерывистой, интонация скакала, выглядя весьма странно, он просто не хотел верить, что всё это реально, ему даже начало казаться, что всё это просто чья-то глупая шутка.

Однако, стоило прозвучать его словам, как Чжао Лун и остальные воины, окружавшие Бай Сяочаня, и в первую очередь его личная охрана - все они разом нахмурились. Лю Ли и вовсе холодно фыркнула, да и остальные личные стражи явно были недовольны словами Сун Цюэ, в первую очередь этой странной интонацией и явно оскорбительным удивлением. От этих

опытных, грозных воинов тут же хлынула угрожающая аура пугающей мощи, обрушившись на троицу во главе с Сун Цюэ.

- Какая смелость, посметь фамильярно обратиться к командиру десяти тысяч воинов по имени!
- громко произнёс Чжао Лун, хотя он и успел сблизиться с Сун Цюэ, когда тот посмел задавать подобные вопросы командиру, Чжао Лун сразу разозлился, теплый взгляд мгновенно стал грозным и кровожадным, а угрожающая аура могла потрясти небо и землю.

Ли Хунмин и остальные командиры тысячи воинов также нахмурились, пронзая троицу Сун Цюэ убийственными взглядами, казалось словно все казармы разом обратились в огромного зверя, готового в любой момент сожрать этих троих!

От всех этих угрожающих взглядов сердца мужчины и женщины за спиной Сун Цюэ забились так отчаянно, что казалось вот-вот взорвутся, они уже не просто дрожали, они, смертельно побледнев, тряслись всем телом. Особенно девушка, она и вовсе рухнула на колени, моля о пощаде, а затем на колени рухнул и мужчина рядом. Угрожающая аура всех этих воинов была слишком сильна, если не пасть на колени и не молить о пощаде, они всерьёз боялись, что их просто разорвут на месте!

Сун Цюэ тоже дрожал, весь бледный, устрашающее воздействие этой ауры на него было ничуть не меньше, но в данный момент он не испытывал страха, он просто смотрел ошалевшим взглядом на всё это, смотрел на Бай Сяочаня, уже теряя контроль над охватившей его горькой обидой, она затопила все его мысли, готовая в любой момент прорвать последнюю преграду, словно бурная разлившая река — дамбу.

- Невозможно... Это просто невозможно...

<http://tl.rulate.ru/book/113/500077>